Рецензия на: *Гофман Г.* **Історія релігієзнавства в Польщі. —** Київ: Дух і Літера, 2010. — 332 с. («Філософські контакти: Україна-світ»).

Рецензируемая книга является украинским переводом монографии известного польского религиоведа, заведующего кафедрой истории религии Института религиоведения Ягеллонского университета (Краков, Польша) Хенрика Хоффманна. Эта уже третья книга Х. Хоффмана, изданная в Украине; две предыдущие — «Боги и звезды. Астрально-мифологическая школа в религиоведении» и «О религии и религиоведении» — были изданы в Севастополе на русском языке. Книга «Dzieje polskich badań religioznawczych 1873-1939», т. е. «История польских религиоведческих исследований 1873-1939» является габилитационной докторской диссертацией (по нашей номенклатуре — просто докторской) польского религиоведа. В украинском издании годы — период исследования — были сняты, поскольку автор дописал дополнительный раздел, раскрывающий состояние польского религиоведения после Второй мировой войны.

Книга открывается Введением: «Состояние исследования истории польского религиоведения до 1939 г.», где автор называет своих предшественников, изучающих развитие польского религиоведения, и в тоже время указывает на отсутствие систематической работы по истории польской науки о религии. Кроме заполнения этого пробела в польской науке, автор также ставит перед собой цель продемонстрировать весь потенциал польского религиоведения и показать, что оно отнюдь (вопреки расхожему мнению) не отставало от западноевропейского — многие польские исследователи были известны на международном уровне.

Исследовать историю религиоведения можно по нескольким сценариям. Например, сначала можно определить ключевые проблемы (например, сущность религии, происхождение религии, религиозность и т. д.) и проследить связанные с ними теоретико-методологические дискуссии и эмпирические исследования. Или можно строго придерживаться хронологии и раскрывать наследие польских ученых по мере выхода их на сцену религиоведческого дискурса или же по мере появления их работ. Хенрик Хоффманн выбрал иной вариант — «дисциплинарный», т. е. отнес исследователей религии к той или иной религиоведческой дисциплине и уже в ее рамках придерживался хронологического подхода (в первом обозначенном нами варианте).

Следует отметить, что автор книги, прежде чем начать изложение развития религиоведческих исследований в Польше, останавливается на раскрытии того, что представляет из себя религиоведение и какова его история вообще. Первый раздел «Религиоведение как научная дисциплина и значение изучения ее истории» состоит из подразделов, названия которых говорят сами за себя: «Развитие религиоведения», «Название», «Религиоведение и иные науки, изучающие религию», «Религиоведение, теология и философия религии», «Методы религиоведения», «Дисциплины религиоведения», «Теория религии (общее религиоведение)», «Сравнительная история религии», «Феноменология религии», «Общее религиоведение, история религии и феноменология религии», «Психология религии», «Социология религии», «Этнология религии», «География религии» и «Марк-

сизм». В каждом подразделе поднимаемая проблема рассматривается в ее развитии, включая как название науки, так и отдельных ее дисциплин или методологических подходов. Фактически первый раздел монографии описывает контекст, знание которого необходимо для понимания истории польского религиоведения, поскольку последнее представлено на фоне западноевропейского, с постоянными апелляциями к той или иной тенденции, подходу, школе.

Собственно изложение развития польского религиоведения автор начинает с предыстории. Раздел «Начала польских религиоведческих исследований» делится на два параграфа: «Предвестники польских религиоведческих исследований эпохи Просвещения и Романтизма» и «Пионеры польских религиоведческих исследований», в которых читатель, начиная с XV ст., познакомится с польскими мыслителями — историками, философами, энциклопедистами, — в работах которых затрагивались проблемы религии. Начиная с середины XIX в. круг исследователей расширяется — это уже этнологи, фольклористы, библеисты, антропологии, археологи, языковеды и т.д., некоторые из которых принимают участие в международных религиоведческих конгрессах и находятся под влиянием идей эволюционизма и позитивизма (как и западноевропейское религиоведение того времени в целом).

Х. Хоффманн отмечает, что с самого начала особенностью польского религиоведения была его дифференциация на светское (часто антиклерикальное) и конфессиональное (католическое и часто апологетическое). Конфессиональному религиоведению посвящено два следующих раздела книги: «Развитие католических религиоведческих исследований» и «Религиоведческие исследования среди религиозных меньшинств», состоящий из двух параграфов «В кругу протестантских исследователей религии» и «В кругу еврейских исследователей религии». Относительно католического направления польского религиоведения автор пишет, что оно было хорошо знакомо с основными направлениями в современной ему науки о религии, и кроме истории религии католические ксендзы писали о теоретико-методологических проблемах религиоведения и, более того, отстаивали «высвобождение религиоведения (истории религии) как науки с академическим статусом» (с. 147). Подобной точки зрения придерживались и протестантские исследователи, что не мешало им, однако, рассматривать религиоведение как вспомогательную дисциплину для теологических построений (с. 156).

Последующие четыре раздела посвящены рассмотрению религиоведческих исследований среди этнографов, антропологов, социологов, психологов, востоковедов и классических филологов. Именно этнологи, антропологи и социологи, по мнению автора, дали основной толчок для формирования польского религиоведения, поскольку собирали и классифицировали религиозный материал, а впоследствии интерпретировали его с различных теоретических и методологических позиций, обогащая, в том числе, и мировую науку (с. 213). Однако вклад психологов, востоковедов и филологов в развитие польского религиоведения также был значительным, особенно если брать во внимание контакты исследователей с западноевропейскими учеными. Например, Х. Хоффманн отмечает, что

польские филологи были известны благодаря своим работам по античным религиям, участием в международных исследовательских проектах и энциклопедических работах (с. 292).

Несмотря на то, что большинство польских исследователей религии остаются неизвестными отечественному читателю, в книге мы находим целый ряд знакомых имен: Б. Малиновский, Т. Зелинский, К. Куманецкий, В. Серошевский, Э. Пекарский, М. Виташевский, В. Котвич, которые (за исключением Б. Малиновского) работали в России и/или СССР.

Последний раздел монографии Х. Хоффманна — это упомянутое нами дополнение к польскому изданию, посвященное развитию послевоенного религиоведения в Польше. «С 90-х гг. XX ст. польское религиоведение, — пишет автор книги, — после периода стагнации в условиях реального социализма, сегодня быстро преодолевает расстояние, отделяющее его от мирового религиоведения и уже не отходит от западноевропейских стандартов — тематически, теоретически, методологически и методически» (с. 306).

Книга Х. Хоффмана дает интересный пример написания национальных историй религиоведения и показывает большую эрудицию автора. Несмотря на огромную работу, проделанную автором данной книги, необходимо отметить, что исследование лишь приоткрывает завесу над польским религиоведением. Возможно, это связано с тем, что действительно для непольского читателя большинство имен неизвестны, а в книге не всегда в полной мере раскрываются их идеи. Безусловно, хотелось бы видеть не просто пассажи о том, что тот или иной исследователь критиковал ту или иную идею или книгу, но и ознакомится с его аргументацией, узнать о контраргументах его оппонентов и т. д. В этом отношении намного более интересной нам представляется книга Х. Хоффманна «Боги и звезды. Астрально-мифологическая школа в религиоведении», построенная именно по этому принципу. В рецензируемой книге довольно много ученых описаны в энциклопедическом стиле, без раскрытия специфики теоретико-методологических оснований их исследований. Безусловно, данный упрек относится не ко всей книге, ряд персоналий, например, Мойше Шор, Казимеш Мошинский, Ян Станислав Бристонь, Цезария Бодуэн де Куртене-Эренкройц-Енджеевичова, раскрыты довольно подробно. Оправданием же преобладания энциклопедического стиля может быть лишь то, что в противном случае книга Х. Хоффмана была бы в «дцать» раз больше по объему. Собственно, исследователь оставил своим последователям, с одной стороны, довольно фундаментальную работу, в которой раскрываются основные представители польского религиоведения, а с другой — довольно большое поле для исследования, обозначив лишь его контуры.

Книга, безусловно, будет интересна всем категориям религиоведов — от малого до старого, т.е. от студента до профессора, а также представителям иных социогуманитарных дисциплин, которых автор упоминает в книге: социологам, этнографам, фольклористам, востоковедам и т. д.

О.С. Киселев